

По его серьезному отношению Линь Циньхэ поняла, что у него действительно нет возражений.

— Нет никакой спешки в том, чтобы делать курятник. Когда будешь готов, приходи и убей курицу. Я потушу вкусную курицу на вечер.

Чжоу Цинбай кивнул:

— Предоставь это мне.

Закончив работу, он вышел во двор, чтобы убить курицу.

«Как было хорошо передать ему эту работу!»

Линь Циньхэ вскипятила воду, чтобы удалить перья. Она зажгла печь. Лучше всего для тушения курицы подходила кастрюля. Начиная с этого момента нужно было тушить примерно до 7 вечера, чтобы она была такой мягкой и нежной.

Не было никаких специальных ингредиентов для тушеной курицы, только горсть семян кунжута. И никаких красных фиников.

Тушеная курица с кунжутом была очень вкусной и питательной и идеально подходила для нынешнего состояния Чжоу Цинбая.

— Съешь яблоко, — Линь Циньхэ зачерпнула ему горячей воды, чтобы вымыть руки, а затем предложила яблоко.

Чжоу Цинбай уставился на нее.

— На что ты смотришь? — спросила Линь Циньхэ.

— Ни на что, — Чжоу Цинбай взял яблоко и отрезал половину, чтобы она съела.

Хотя Линь Циньхэ закатила глаза, в душе она была довольна. Этот человек был самоотверженным. Она приняла его, говоря:

— Это для тебя — пациента. На этот раз я буду есть только ради тебя.

— Не надо быть такой, — сказал Чжоу Цинбай.

Линь Циньхэ знала, что он имел в виду, и была слишком ленива, чтобы возиться с ним. Не было

ничего удивительного в том, что этот неэмоциональный человек подвергался жестокому обращению со стороны первоначальной владелицы, заставлявшей его ходить в лес в холодную погоду и приносить дрова. Он не умел лениться, даже когда был ранен.

Она повернулась и вернулась в комнату, поэтому не заметила, как смягченный взгляд Чжоу Цинбая проводил ее.

Дава, Эрва и Саньва все были в комнате, но братья развалились на печи, не желая спускаться, так как было очень тепло.

— Мама! — увидев, что Линь Цинхэ вошла, жуя яблоко, глаза всех троих загорелись.

— Как только вы спуститесь и оденетесь, я дам каждому по яблоку, — провозгласила Линь Цинхэ.

— Это яблоко уже не такое большое, как раньше. И не такое сладкое, — заметил Дава, одеваясь.

— Совершенно, верно, — Эрва покачал головой.

— Ну и что? Предыдущие были куплены в уездном городе, а эти — в местном кооперативе спроса и предложения, — ответила Линь Цинхэ, откусив яблоко и приказав Саньва одеться самому.

В уездном городе продавались яблоки размером с ее собственные, но их было слишком мало, чтобы покупать. Пока у нее был запас в пространстве, и она посещала город, ей не о чем беспокоиться.

Яблоки дома не были большими, так как они были местного производства. Вкус был также не так хорош, как те, которые она взяла из своего пространства.

Дава и Эрва закончили одеваться. Каждый пошел за яблоком. Саньва неумело надел свою одежду, но все же Линь Цинхэ не поправила ее для него. Попрактиковавшись, он сможет сделать все правильно. Все будет в порядке, пока он закутан.

Линь Цинхэ превратила яблоко Саньва в яблочное пюре. У маленького ребенка был отличный аппетит, и он смог съесть все это.

Вероятно, из-за того, что он плотно ел и был в добром здравии, его лихорадка на днях быстро отступила.

Дава и Эрва знали, что их отец на заднем дворе, и побежали туда.

Они помогали подносить ему вещи, братья были радостно заняты своими делами.

Линь Цинхэ также передала им Саньва. Увидев время, она стала готовиться к ужину.

Поскольку на сегодняшний вечер была приготовлена еще и курица, Линь Цинхэ сделала еду относительно простой. Она сделала пельмени с половиной килограмма свиного брющка. Сегодня достаточно было только пельменей. Просто и вкусно.

После того, как суп кипел на угольной плите в течение часа, появился ароматный запах куриного бульона.

Три брата почуяли запах и встали на страже перед угольной печью. Линь Цинхэ не обращала на них никакого внимания.

Надо сказать, что она не готовила для них никаких блюд из курицы с тех пор, как прибыла сюда. Курица стоила один юань. Но ни одна фермерская семья не хотела продавать ее, потому что животное использовалось для получения яиц, которые были одним из немногих белковых ингредиентов, которыми располагала фермерская семья.

Линь Цинхэ не видела куриц даже, когда отправилась в уездный город.

Поэтому до сих пор она их не тушила. Теперь жадность — это нормально.

Чжоу Цинбай работал очень быстро. Через день курятник выглядел вполне прилично. Их семья могла вырастить трех куриц.

Существовал закон по которому в семье из десяти человек могли выращивать только пять кур. Но даже если в семье было одиннадцать человек, они тоже могли выращивать только пять кур.

П.п.: одна курица на двух человек, при нечетном делении до десяти человек в семье, округление шло в большую сторону: 3 человека — 2 курицы, 5 человек — 3 курицы; если в семье было больше десяти человек, округление шло в меньшую сторону: 11 человек — 5 куриц, 13 человек — 6 куриц. Итак, десять — это разделительная линия для округления.

— Ты хочешь разводить свиней дома? — спросила Линь Цинхэ и посмотрела на все еще пустой двор.

— А можно? — Чжоу Цинбай посмотрел на нее с некоторым удивлением.

Он знал, что она любит чистоту, и это было добродетелью. Ему также нравилось, что в его доме было чисто. Вот почему она раньше даже кур не разводила.

На этот раз она разрешила ему построить курятник, чем повергла его в шок. Он не думал, что она также захочет разводить свиней.

— Да. Однако ты несешь ответственность за уборку, — сказала Линь Цинхэ.

— Хорошо! — кивнул Чжоу Цинбай.

Линь Цинхэ больше ничего не сказала.

В этом году они уже не могли получить свинью. Они должны были подать заявку вместе с командой. И хотя свинья будет выращена в их доме, она будет принадлежать команде. Такая свинья не была частной собственностью, однако можно было получить рабочие баллы за особенно хорошо выращенных свиней. Рабочие баллы за выращивание свиней могли составлять до половины заработка взрослого человека.

Это был хороший способ получения дохода.

Навоз от свиней также можно было обменять на рабочие очки, а можно было использовать на домашнем огороде.

У Чжоу Цинбая тоже были планы по разведению свиней. Он знал, что она любит чистоту и не собирался воспитывать свинью дома с самого начала. Он собирался устроить свой свинарник в производственной бригаде, и там держать свиней. Он не собирался растить слишком много, только двух.

Но так о них было бы неудобно заботиться, но теперь, когда его жена согласилась растить их дома, он был в восторге.

— Теперь все будет не так, как раньше. Если я не смогу даже хорошо поесть, зачем беспокоиться о запахе, — Линь Цинхэ объяснила это так.

Если бы у его жены были такие чувства в прошлом, он не обязательно держал бы их в сердце. Но почему-то теперь, когда жена сказала это так, ему стало не по себе. Он чувствовал, что не дает ей жить хорошей жизнью.

— А как насчет того, чтобы растить свинью снаружи? — сказал Чжоу Цинбай.

Когда Линь Цинхэ услышала эти слова, она знала, что он имел в виду. С выражением лица: «ты что, дурак?», она уставилась на него:

— С таким большим задним двором ты будешь растить свиней снаружи? А также, можешь ли ты быть спокоен, если будешь растить их там? Если кто-то с дурными намерениями подсыплет

им в еду колючки, то усилия целого года будут потрачены впустую.

Затем она продолжила:

— Я просто говорю это. Ты не должен принимать это всерьез. Однако я не стану убирать вместо тебя свиной навоз. Ты должен иметь это в виду.

В детстве она много работала на ферме вместе с бабушкой. Хотя она умела это делать, ей не хотелось. Дело было не в капризах. Тот, кто это делал, знает.

— Хорошо, — кивнул Чжоу Цинбай.

На ужин у них был суп с пельменями. Вся семья была довольна.

Поев, Чжоу Цинбай вышел. Линь Циньхэ знала, что он собирается обсудить выращивание поросят. Не нужно было управлять им.

Ужинали они рано, в четыре часа. А около половины седьмого Линь Циньхэ принесла куриный бульон для отца и сыновей.

Куриный суп, тушенный с кунжутом, был очень ароматным. Линь Циньхэ решила, что ей достаточно лишь немного супа. Однако Чжоу Цинбай положил ей в тарелку куриную ножку. Но она сменила ее на два куриных крылышка, а куриная ножка была разделена между тремя мальчиками.

Что же касается остального, то съесть все оставшееся было обязанностью Чжоу Цинбая.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1371443>